

Ившин Леонид Михайлович
Россия, г. Ижевск, Удмуртский институт истории,
языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

О ПРОЕКТЕ «СЛОВАРЬ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА»*

Аннотация. Исследование лексики любого языка требует широкого вовлечения в научный оборот материалов рукописных и опубликованных памятников, которые являются одними из важнейших источников, воссоздающих более или менее полную картину развития языка на определенном этапе его развития. Актуальность затрагиваемой темы определяется не только тем, что она, абсолютно еще не исследованная, является немаловажной частью удмуртской филологической науки, но и тем, что, находясь в точке пересечения интересов многих других разделов филологии (этимологии, современной и исторической лексикологии, истории литературного языка), также почти еще не разработанных, создает осязаемую эмпирическую базу для их развития.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники ранней письменности, этимология, лексика, исторический словарь, историческая лексикология.

Лексическая система удмуртского языка к настоящему времени оказалась абсолютно не изученной ни в синхронном аспекте, ни в диахроническом. Об этом свидетельствует отсутствие описательной академической лексикологии современного удмуртского языка, а также исторической лексикологии и (историко-)этимологического словаря.

Как известно, научные исследования в области русистики являются своеобразным образцом (и в первую очередь, в мето-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00124 «Материалы для словаря удмуртского языка XVIII века».

дическом отношении) для изысканий по аналогичным направлениям и темам также в области удмуртоведения (и не только), то считаем необходимым обратить внимание на то, что уже сделано в сфере исторической лексикологии русского языка.

Фундаментальные труды В. В. Виноградова в области исторической лексикологии и этимологии (происхождения) слов еще 20-е гг. прошлого столетия дали толчок для обособленного изучения в качестве самостоятельного раздела филологии так называемой истории слова, «лежащей в сферах языкознания и литературоведения, стилистики и текстологии, теоретической лингвистики и практического применения ее результатов» [Шведова 1999: 1]. Конечно же, представители последующих поколений исследователей истории русского языка положительно восприняли учение В. В. Виноградова об исторической лексикологии как важнейшего инструмента, служащего для диахронического описания слова (его происхождения, функционирования и дальнейшего развития). Например, Г. А. Богатова [Богатова 2008, 93] пишет буквально следующее: «История слова всегда жизненнее, динамичнее и реальнее его этимологии. Вопрос о происхождении слова только тогда получает твердую культурно-историческую базу, когда он опирается на исследование всех этапов смысловой эволюции слова, всех обстоятельств бытования в различных социальных говорах, наречиях и родственных языках». Писатель, переводчик и филолог Л. Я. Боровой в исследовании «Путь слова. Очерки о старом и новом в языке русской советской литературы» в форме небольших новелл и этюдов раскрывает жизнь слова, анализирует смысловые превращения слов-понятий в различном социальном окружении в результате их развития [Боровой 1960]. Языковед Н. М. Шанский в популярных очерках рассказывает о строении, происхождении и употреблении русских слов и выражений, важных вопросах словообразования, этимологии и фразеологии [Шанский 1971].

Надо заметить, что последующее поколение языковедов – исследователей русского языка – предлагают не только расши-

речь о том, чтобы рассмотреть аспект изучения истории слов, но и обратить подобающее внимание на ассоциативную связь истории слова с историей культуры носителей языка [Богатова 2008: 95]. Такой расширенный подход к исследованию истории слов позволяет немного увеличить количество и многообразие источников, а также разнообразить методы исследования анализируемого материала (см. тж.: [Кельмаков 2019: 111–112]).

По поводу степени изученности лексической системы (в том числе и в историческом аспекте) русского и других языков, В. В. Виноградов отмечает в одном из своих докладов: «...лексикология еще не может представить таких глубоких и разносторонних обобщений и выводов из своих исследований, как наука о грамматическом строе разных языковых систем и типов. Это несоответствие отчасти объясняется тем, что история лексического строя многих языков почти вовсе не изучена. Так, можно решительно утверждать, что историческая лексикология русского языка вообще, а литературного, в частности, еще только в зародыше» [Виноградов 1999: 5]. Ему вторит Ф. П. Филин в своей докторской диссертации: «Выбор темы диссертации подсказан назревшей общественно-научной необходимостью начать глубокую и фундаментальную разработку громадных богатств лексики русского языка в плане исторического анализа лексико-семантических систем различных эпох. Если мы имеем продвинувшуюся вперед историческую фонетику и морфологию русского языка, известное исследование А. А. Потебни в области исторического синтаксиса, то историческая лексикология у нас находится еще на первых ступенях своего роста» [Филин 1949: 3]. С того времени историческая лексикология русского языка начинает развиваться быстрыми темпами в следующих направлениях: 1) издаются исторические и диалектологические словари, представляющие собой важнейшие источники изучения истории слов в контексте исторической лексикологии русского литературного языка: в 1961 г. положено начало публикации «Словаря русских народных говоров», в 1979 г. – «Словаря русского языка XI–VII вв.» и далее

«Словаря русского языка XVIII века»; 2) публикуются монографические исследования, посвященные истории лексики русского литературного языка определенного времени [Филин 1949; Черных 1956], которые явились фундаментальной базой для создания обобщающего исследования по исторической лексикологии русского литературного языка с первых веков его существования до наших дней.

Именно эти работы дали толчок к появлению нашей исследовательской темы «Материалы для словаря удмуртского языка XVIII века». В исторической лексикологии восточно-финских языков – и удмуртского, в особенности – вплоть до наших дней является актуальным утверждение В. В. Виноградова о том, что «...история лексического строя многих языков почти вовсе не изучена», высказанное им более чем 90 лет тому назад. Коми-зырянское, марийское и удмуртское языкознание может похвастаться только учебными пособиями для вузов по исторической лексикологии [Лыткин 1979; Галкин 1986; Тараканов, Кондратьева 2019]. Поэтому исследование лексики письменных памятников XVIII в. в контексте исторической лексикологии является весьма актуальной задачей, стоящей перед удмуртской исторической лингвистикой.

Исследовательский Проект «Материалы к словарю удмуртского языка XVIII века» имеет основной целью восполнение в какой-то степени этой лакуны удмуртского языкознания – написание «Словаря удмуртского языка XVIII века». Для выполнения этой общей цели предлагается решение следующих конкретных задач: 1) подбор соответствующих источников – памятников удмуртской письменности XVIII в.; 2) выбор слов из обширного лексического состава удмуртского языка, встречающихся в памятниках удмуртской письменности XVIII в.; 3) определение по возможности исторического пласта, к которому относится исследуемое слово – а) исконный: уральский, финно-угорский, финно-пермский, общепермский, собственно-удмуртский; б) заимствованный: индо-иранский, болгарский, русский, татарский; в) неизвестного происхождения; 4) подбор иллюстративных материалов,

если они имеются в исследуемых письменных источниках; 5) написание и опубликование отдельных статей; 6) составление рукописи книги «Словарь удмуртского языка XVIII века».

Для анализа словарного состава удмуртского языка первой половины XVIII столетия предусматривается выявление в меру возможностей всех рукописных памятников XVIII в. и исследование их диалектных (на уровне фонетики и морфологии) и лексических особенностей. Источниковой базой являются комплекс опубликованных и неопубликованных работ. В число опубликованных входят: 1) сами письменные памятники XVIII столетия и исследования по ним, такие как: книга Т. И. Тепляшиной [Тепляшина 1965], куда вошли удмуртские лексические материалы с рекогносцировочным исследованием языка ученых-путешественников Ф. И. Страленберга, Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, П. С. Палласа, грамматики «Сочиненія принадлежашія къ грамматикѣ вотскаго языка» 1775 г., рукописной грамматики М. Мышкина 1786 г., монография В. В. Напольских [Напольских 2001], удмуртско-русский словарь З. Кротова [Кротовъ 1785], «Описание живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ...» Г. Ф. Миллера [Миллер 2005], а также монография автора этой статьи [Ившин 2010]. Большой интерес представляют публикации зарубежных и отечественных исследователей, посвященные анализу отдельных письменных памятников удмуртского языка XVIII в. (см. напр.: [Csúcs 1983; 1984; Gulya 1983 и др.); 2) этимологические словари коми языка [Лыткин, Гуляев 1970] и уральских языков [UEW 1986–1991], в которых представлена также этимология и многих удмуртских слов.

За основу словаря предполагается взять словник самого большого памятника удмуртской письменности XVIII века, содержащего более 5000 удмуртских слов и выражений – вотско-русского словаря З. Кротова. Словарная статья будет выглядеть следующим образом:

ПУЛЁ с., диал., зоол. 1. ‘белка-летяга’ 2. ‘бурундук’ [УРС 2008: 556].

1726: *Pulòh* ‘белка-летяга’ [Mes. 1726 (удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта даются по: [Напольских 2001: 191])];
1785: *пул#* ‘бѣлка летучая, или летяга’ [Кротовъ 1785: 180];
1786: *пулиô* ‘летяга птица’ [Могилинь 1786: 41].

По всей видимости, слово *пулѣ* является северноудмуртским диалектизмом: оно отмечено только в тех памятниках, которые были составлены на территории распространения северных говоров удмуртского языка. Однако Б. Мункачи данную лексему приводит без какой-либо пометки: *пуl'o* ‘evet, mókus (летяга)’ [Munkácsi 1896: 601]. Напротив, в диалектном словаре Ю. Вихманна *пулѣ* также помечено как глазовское (т. е. северное): *пуl'o G* ‘летяга, siipiorava’ [Wichmann 1987: 210]. Слово относится к прапермской лексике: к. *наляур, палюр* ‘белка-летяга’, кп. *кушпаль* ‘тж’ общеп. **pál'a* ‘белка-летяга’ [КЭСК 216]. Как видим, в памятниках XVIII–XIX вв. *пулѣ* имеет только одно значение – ‘белка-летяга’. До конца прошлого столетия значение данного слова во всех словарях удмуртского языка также не претерпевает особых изменений. Так, в удмуртско-русском словаре 1948 года издания появляется переносное значение: *пулѣ* ‘1) белка-летяга; 2) перен., разг. торопыга’ [УРС 1948: 251]. В словаре 1983 года переносного смысла уже не наблюдается: *пулѣ* диал. ‘белка’ [УРС 1983: 363]. Значение ‘бурундук’ появляется лишь с 1994 года в «Словаре биологических терминов» [Соколов, Туганаев 1994: 39] и повторяется словаре 2008 года издания: *пулѣ* I с., диал., зоол. ‘1. белка-летяга 2. бурундук’. Причем здесь появляется омоним, выражающий переносное значение рассматриваемой лексики: *пулѣ* II диал. ‘хвостун’ [УРС 2008: 556].

Таким образом, в результате выполнения проекта удмуртская гуманитарная наука обогатится разнообразным филологическим материалом, обладающим не только самостоятельной ценностью, но и сведениями, служащими для дальнейшей разработки ряда других ветвей и отраслей удмуртской филологии: исторической лексикологии, истории удмуртского литературного языка, исторической грамматики и др. Прикладная значимость результатов

исследования по теме «Материалы для словаря удмуртского языка XVIII века» заключается в следующем: 1) они могут быть использованы в вузовском преподавании таких дисциплин, как лексикология современного удмуртского языка, историческая лексикология, история удмуртского литературного языка и др.; 2) многие сведения из публикаций по теме Проекта могут быть включены в школьные и вузовские учебники по удмуртскому языку, использованы во внеклассной работе по удмуртскому языку, в качестве дополнительного чтения для учителей и учащихся; 3) хочется надеяться, что материалы исследования вызовут определенный интерес и у рядовых читателей – любителей удмуртской словесности.

Условные сокращения

диал. – диалектное, *зоол.* – зоологический термин, *к.* – коми язык, *кп.* – коми-пермяцкий язык, *общеп.* – общепермский язык-основа, *перен.* – переносное значение, *с.* – существительное, *G* – глазовский диалект (в материалах Y. Wihmann).

Список использованной литературы и источников

Богатова Г. А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Г. А. Богатова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 282 с.

Боровой Л. Я. Путь слова. Очерки о старом и новом в языке русской советской литературы / Л. Я. Боровой. – М.: Сов. писатель, 1960. – 608 с.

Виноградов В. В. История слов / В. В. Виноградов. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 1138 с.

Галкин И. С. Марий исторический лексикологий / И. С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1986. – 70 с.

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века / Л. М. Ившин. – Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН, 2010. – 236 с.

Кельмаков В. К. К истории удмуртских слов: проблемы, источники, результаты / В. К. Кельмаков // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.) / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2019. – С. 110–115.

Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / З. Кротовъ. – Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).

КЭСК – см. Лыткин В. И., Гуляев Е. С.

Лыткин В. И. Коми кывлӧн историческӧй лексикология / В. И. Лыткин. – Сыктывкар: Изд-во Пермского ун-та, 1979. – 72 лб.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. АН СССР. Ин-т языкозн.; Коми филиал. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (*репринт издания 1791*) / Г. Ф. Миллер // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков: материалы круглого стола. – Hamburg, 2005. – С. 111–186.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта / В. В. Напольских. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 224 с.

Соколов С. В., Туганав В. В. Биологической нимкылъёсын кылбургор = Словарь биологических терминов / С. В. Соколов, В. В. Туганав. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 144 с.

Соч. – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. – 113 с. [В кн. Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 3–15 + 113 + 17].

Тараканов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллэн исторической лексикологияезъя ужпумъёс / И. В. Тараканов, Н. В. Кондратьева. Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. – Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. – 280 б.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / Т. И. Тепляшина АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: [б. и.], 1965. – Вып. 1. – 324 с.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР. – М.: ОГИЗ. ГИИНС, 1948. – 447 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР / Под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Русский язык, 1983. – 591 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; Отв. редактор Л. Е. Кириллова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. – 925 с.

Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) / Ф. П. Филин. – Л.: тип. № 2 Упр. изд-в и полиграфии Ленгорисполкома, 1949. – 288 с.

Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период / П. Я. Черных. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. – 244 с.

Шанский Н. М. В мире слов: Пособие для учителей / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1971. – 255 с.

Шведова Н. Ю. Предисловие / Н. Ю. Шведова // В. В. Виноградов. История слов. – М., 1999. – С. 1–3.

Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvemlék / S. Csúcs // NyK. – 1883. – № 2 (85). – 311–320 old.

Csúcs S. A votják nyelv a 18. Században / S. Csúcs // NyK. – 1984. – № 1 (86). – 63–80 old.

Gulya J. Vocabularium Sibiricum: (1747); der etymologisch-vergleichende Anteil / Johann Eberhard Fischer. Bearb. und hrsg. von János Gulya. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Land, 1995 (= Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia; Bd. 7). – 252 S.

Мес. – см. Напольских 2001

Munkácsi B. A votják nyelv szótára / B. Munkácsi. – Budapest, 1896. – XV + 758 l.

UEW 1986–1991 – *Károly R.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–III / R. Károly. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. – XLVIII + 906 S.

Wihmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.